
Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики академии МВД Республики Беларусь

В статье рассматриваются феномены индивидуального правосознания как внутренней детерминанты юридически значимого поведения – правомерного либо правонарушающего. Приводится комплекс основных его составляющих (свойств), выступающих наиболее существенными в детерминации правовой направленности социального поведения. Излагаются их содержательные характеристики, отражающие противоположные тенденции – правопослушную и противоправную направленность правосознания. Отмечаются основные сферы юридически значимого поведения, которые охватывают содержание правосознания. Основываясь на структуре индивидуального правосознания, рассматривается феноменология общественного правосознания, как внутренней детерминанты правопорядка в обществе и его противоположного явления – преступности. Обращается внимание на отражение общественного правосознания в индивидуальном, которое оказывает формирующее влияние и в котором проявляется один из механизмов интеграции индивидуально-психологических явлений в социально-психологические. Намечаются перспективы прикладных исследований данной проблемы.

Ключевые слова: индивидуальное правосознание, общественное правосознание, свойства правосознания, содержание свойств правосознания, дефекты правосознания.

Обеспечение правопорядка в обществе традиционно рассматривается как борьба с преступностью и другими правонарушениями, которая в реальной практике сосредоточена на выявлении противоправных деяний и привлечении виновных к ответственности, а также включает перечень некоторых мер по предупреждению правонарушений. Стратегия предупредительной деятельности основывается на принципе устранения причин и условий противоправных деяний, поскольку преступность рассматривается как явление вторичное по отношению к другим социальным явлениям, которые выступают ее детерминантами. Одним из недостатков традиционного для криминологии изучения факторов преступности является рассмотрение их как рядоположенных без дифференциации в социально-психологическом механизме правового поведения людей, без раскрытия влияния каждого фактора на субъекта поведения – прежде всего на его внутренний мир, который и определяет характер поведения. Недостаток традиционного «причинного» подхода к предупреждению преступности также связан с его односторонностью. Это выражается в акценте внимания на анализе факторов противоправного поведения людей, который не в полной мере охватывает факторы противоположного явления – правопорядка. Системное понимание социального механизма порождения преступности может быть достигнуто только при анализе целостного явления – юридически значимого социального поведения членов общества, как правонарушающего, так и правомерного.

Опираясь на положения принципов детерминизма и системности, факторы правопорядка (преступности) необходимо рассматривать как **уровневую систему** [см. подробнее 5] в которой причинными детерминантами, **непосредственно влияющими** на состояние правопорядка (преступности), относятся явления, выражающие внутреннюю сущность субъектов юридически значимого поведения. Остальные детерминанты, в качестве которых выступают разного рода социальные условия и влияния, являются вторичными, внешними. Они влияют на формирование и изменение непосредственных, внутренних детерминантов. В теории права и юридической психологии для обозначения внутренней сущности субъектов юридически значимого поведения используется понятие «правосознание». Оно применяется и в отношении отдельной личности, выражая **индивидуальное правосознание**, и в отношении общности людей или определенной социальной группы – **общественное правосознание**.

Характеризуя индивидуальное правосознание в наиболее общем виде, необходимо отметить, что оно аккумулирует совокупность психологических свойств личности, проявляющихся в сфере сознания, которые детерминируют правовую направленность поведения индивида – законопослушную или противоправную. Общественное правосознание представляет собой интеграцию индивидуального правосознания членов общности (социальной группы) и в то же время, проявляясь как социально-психологический феномен, оно оказывает влияние на формирование индивидуального правосознания членов общества. Такое влияние обусловлено тем, что человек, находясь в социуме, в той или иной мере ориентируется на мнение окружающих его людей, на их отношение к тем или иным поступкам, на их реакцию на эти поступки и связанные с ней последствия. Он строит свое поведение, проявляя, с одной стороны, самостоятельность (самоопределение, стремление к персонализации), и, с другой стороны, – конформизм (стремление обеспечить

собственную социальную адаптированность и идентификацию с социальным окружением).

Познание и описание общественного правосознания, как интегративного образования – социально-психологического явления, основывается на изучении индивидуального правосознания членов общества и системного обобщения данных. Это обобщение предполагает установление преобладающих тенденций в качественных характеристиках правосознания членов общности, распределение их типов, а также установление социально-психологических влияний на индивидуальное правосознание. Такие влияния связаны с тем, что люди склонны усваивать доминирующие в обществе умонастроения и ориентироваться на них. Так, индивидуальные правовые представления формируются не только в результате личной оценки состояния правопорядка, преступности и других составляющих правовой действительности, но в значительной мере в результате ориентации на соответствующие представления других лиц. У индивида формируются представления о правосознании других людей, прежде всего представителей той социальной группы, к которой он себя относит и на которых он ориентируется. Он предполагает, какое мнение по определенным вопросам правовой действительности имеют эти люди, какие они занимают позиции и имеют склонности в плане правомерного и правонарушающего поведения, какое у них отношение к определенным противоправным деяниям, к правомерным вариантам решения определенных жизненных проблем, а также к действиям, направленным на выполнение гражданского долга по обеспечению правопорядка (например, заявлять в правоохранительные органы о противоправных деяниях и лицах их совершающих, давать обвинительные свидетельские показания и т.п.). Указанные представления обуславливают формирование индивидуальных правовых ориентаций, позиций, отношений, социально-правовые ожидания и личностно приемлемые способы действий. Такая субъективная картина общественного правосознания формируется как в результате информационного потока, в том числе общения с окружающими людьми, так и в результате проекции – приписывания другим людям своих собственных представлений, отношений, личных норм поведения и других свойств собственного правосознания.

Качественная характеристика индивидуального и общественного правосознания может быть раскрыта структурно, что предусматривает выделение составляющих целостного правосознания, как его свойств и отражения их содержательных характеристик. В большинстве научных работ правосознание в наиболее общем виде определяется как знание им правовых норм, отношение к этим нормам и отношение к необходимости их соблюдения. Индивидуальное правосознание отражает правовое мировоззрение человека и включает в свою структуру те психологические свойства личности, которые относятся к феноменологии сознания, прежде всего к когнитивной сфере личности. В качестве таких свойств выступают знания, представления, убеждения, ожидания, оценочные эталоны, личностные принципы и нормы, отношения. По мнению А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой в структуру правосознания входят четыре основных типа отношений: во-первых, отношения к праву (его принципам, институтам и нормам), во-вторых, оценочные отношения к правовому поведению людей, в-третьих, к правоохранительным органам и их деятельности и, в-четвертых, к собственному правовому поведению (правовая самооценка) [8]. Эта точка зрения имеет свои

основания, однако нуждается в конкретизации. Структура правосознания определяется структурно-функциональным подходом к пониманию психологического механизма юридически значимого поведения и роли в нем психологических свойств личности. Так, в психологическом механизме юридически значимого поведения (правомерного или противоправного) проявляется психическое отражение: правовых норм; юридически значимых способов, которые может использовать субъект; объектов, на которые направлено юридически значимое поведение; ожидаемых результатов своих действий; социальной среды, в которой действует субъект; мер правового реагирования; самого себя как субъекта юридически значимого поведения.

Комплексный анализ правосознания личности, определение структуры его элементов (свойств) требует, с одной стороны, выявления свойств, правомерно ориентирующих поведение и обеспечивающих антикриминальную устойчивость личности. С другой стороны, необходимо установление возможных дефектов правосознания, т.е. тех его свойств, которые являются внутренними предпосылками противоправного поведения. Раскрытие правомерно ориентирующих содержательных характеристик правосознания (его свойств), как и характеристик его криминогенных дефектов может быть осуществлено, исходя из понимания криминогенной предрасположенности личности, сущность которой выражается в приемлемости определенных преступных способов действий (корыстных, насильственных и др.) для удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций. Законопослушное правосознание заключается в отрицательном отношении к таким способам, в неприятии их использования, в устойчивости против криминогенных воздействий других лиц и обстоятельств ситуации, а также в готовности участвовать в укреплении правопорядка, в том числе содействовать правоохранительным органам в изобличении преступников, выполняя свой гражданский долг.

Исходя из этого подхода, и опираясь на данные эмпирического исследования, а также учитывая работы по данной проблеме [1; 2; 3; 4; 6; 7; 10; 11], можно выделить основные стороны индивидуального правосознания, которые выступают его структурными элементами. К ним относятся следующие.

1. Знания правовых предписаний определяющих обязанности, запреты, порядок реализации законных интересов. Отсутствие достаточных правовых знаний выступает предпосылкой правонарушений.

2. Отношения к правовым предписаниям. Оно может быть положительным, отрицательным, противоречивым, иметь различные содержательные оттенки.

3. Отношения к правомерным способам удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций: труду на законных основаниях; к поиску компромиссов при конфликте; обращению к правомерным средствам защиты личных интересов и др.

4. Представления о законопослушном человеке и отношение к нему.

5. Отношение к противоправным способам удовлетворения личных интересов (корыстным, насильственным и др.).

6. **Представления о человеке, совершающем противоправное деяние** (определенного характера) и отношение к нему

7. **Отношение к правоохраняемым социальным ценностям.** Такое отношение может быть уважительным, гуманным либо эгоистичным, потребительским, пренебрежительным, неприязненным. Уважительное отношение к социальным ценностям существенно определяет выбор правомерных и морально одобряемых способов взаимодействия с ними. Противоположное отношение прямо не предопределяет склонность субъекта к вредоносным действиям, но характерно для лиц, совершающих противоправные посягательства на них.

8. **Представления о правовых позициях других людей.** Для субъекта социального поведения характерна ориентация на других людей, прежде всего на тех, с которыми он себя идентифицирует, которые для него представляют референтную социальную группу.

9. **Социально-правовые ожидания,** выражают представления о последствиях противоправного поведения и успешности правомерных путей удовлетворения интересов. Эти ожидания касаются, с одной стороны, наступления юридической ответственности за совершение противоправных действий (ее неотвратимости или возможности избежать), с другой стороны, успешности правомерных путей удовлетворения определенных интересов.

10. **Отношение к противозаконному поведению других людей.** В этом отношении, с одной стороны, проективно проявляется собственное отношение к противоправным деяниям. С другой стороны, это отношение выступает основой индивидуальной позиции по выполнению гражданского долга участия в поддержании правопорядка.

11. **Отношение к правоохранительной деятельности** органов государства, которое выражает отношение к правовому контролю правоохранительных органов, к выявлению ими противоправных деяний и лиц, их совершающих, к применению правовых санкций и мер юридической ответственности, а также отношение к сотрудникам правоохранительных органов.

12. **Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка,** а именно: участию в защите правоохраняемых социальных ценностей, в пресечении противоправных деяний, в изобличении преступников и в правосудии над ними. Это отношение конкретизируется как отношение к различным формам участия в поддержании правопорядка, которые являются юридически установленной обязанностью (например, участие в уголовном процессе в качестве свидетеля), или выступают как моральный гражданский долг (например, воспрепятствовать противоправным действиям, сообщить в органы правопорядка), или организуются государственными органами и общественными институтами (например, участие в профилактических мероприятиях или в охране общественного правопорядка совместно с сотрудниками органов внутренних дел).

13. **Отношение к криминогенным влияниям других лиц,** склоняющих к совершению противоправных поступков. Важнейшей составляющей правосознания

выступает **критическое отношение к таким влияниям, осознание собственной ответственности** за свои поступки, необходимости правового самоопределения.

Среди элементов (свойств) правосознания существуют наиболее существенные в детерминации правовой направленности поведения, которые выражают наиболее значимые отличия правосознания законопослушных лиц и правонарушителей. Эмпирическое исследование особенностей правосознания несовершеннолетних правонарушителей, проведенное О.Э. Схобчик [9], показало, что наиболее значимые отличия их правосознания проявляются:

1) в **представлениях**: о положительных сторонах противоправных способов действий, их обычности в референтной общности и в одобрительно-оправдательном отношении к ним; о положительных качествах субъектов противоправного деяния и оправдательном или сочувствующем отношении к ним; об ограниченных возможностях правомерных способов решения определенных проблем и в индифферентном или скептическом отношении к ним; о таких личных качествах и положении законопослушного человека, которые определяют сочувствующее или безразлично-отчужденное отношение к нему; о низкой социальной и личностной значимости отрицательных последствий противоправных деяний, в том числе ответственности за противоправное поведение; о преобладающе отрицательных качествах представителей правоохранительных органов;

2) в особенностях **социально-правовых ожиданий**: в уверенности в возможности избежать ответственность при совершении противоправного деяния; в мнении, что значительная часть лиц, совершающих преступления, избегают ответственности в сочетании с позитивным отношением к этому явлению; в поверхностных представлениях о последствиях уголовного наказания, в связи с чем, оно не осознается как фактор, препятствующий достижению благополучия в жизни;

3) в особенностях **личностных норм** (принципов), касающихся юридически значимого поведения: в оправданности и допустимости использования противоправных действий при обстоятельствах, субъективно оцениваемых как вынуждающие; в отсутствии принципиального личного намерения (запрета) не совершать противоправные деяния независимо от их характера.

Правосознание охватывает **основные сферы юридически значимого поведения** человека, а также его социальные роли, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты. Основными сферами правосознания выступают:

1) сфера обеспечения материальных интересов – применительно к ней определены права, законные способы обеспечения материальных интересов и порядок их реализации, а также установлены административные и уголовно-правовые запреты, квалифицируемые как корыстные преступления;

2) сфера взаимодействия с другими людьми и иными социальными субъектами, в том числе с органами государства – применительно к этой сфере установлены права и обязанности дееспособного лица, а также административно и уголовно наказуемые деяния, которые выражаются в насильственных и иных вредоносных действиях против социальных субъектов;

3) сфера потребления и досуга (удовлетворения потребностей в отдыхе, развлечениях и т.п.) – для этой сферы определены незаконные действия, приносящие физический или моральный вред самому субъекту, другим людям, общественной нравственности и другим социальным ценностям.

В этих сферах человек выполняет различные социальные роли, реализация которых также регулируется правом. Так для лиц, имеющих детей установлены обязанности материального содержания несовершеннолетних детей, участия в их воспитании, заботы об их здоровье. Установлен ряд гражданских обязанностей, невыполнение которых влечет уголовную ответственность, например, за уклонение от призыва на военную службу, уклонение от дачи свидетельских показаний, неоказание помощи пострадавшему в определенных случаях и т.д.

В правосознании можно выделить уровень идеальный и уровень прагматический. В индивидуальном правосознании **идеальный уровень** представляет собой совокупность **ценностно-нормативных идеалов** личности, которые основываются на мнениях и отношениях, касающиеся юридически значимого поведения. Они определяют, какие поступки и способы решения жизненных задач являются правильными, должными, справедливыми, добропорядочными, а также какие являются предосудительными, несправедливыми, недостойными. Эти ценностно-нормативные идеалы выступают для людей желательными, но не всегда реальными регуляторами поведения. Они по своей регулятивной функции сравнимы, например, с идеальным Я-образом, который выступает для индивида желательным, но не всегда обязательным. Индивид в своих поступках стремится отвечать идеальным представлениям о том, каким ему необходимо быть и как действовать, но это стремление не всегда выступает доминирующим внутренним фактором в мотивообразовании и принятии решений на совершение определенных действий, поскольку на мотивацию и целеполагание влияют и другие факторы, как внутренние, так и внешние. Основываясь на ценностно-нормативных идеалах, человек оценивает поступки других людей и свои собственные, испытывает чувство гордости за себя при соответствии своих действий личным идеалам либо угрызения совести в противоположном случае.

Находясь в конкретных социальных условиях, он вынужден в той или иной мере приспособляться к ним и ориентироваться на те возможности, которые реально существуют, на то социальное воздействие, которое на него оказывается. В соответствии с таким приспособлением формируется **прагматический уровень** правосознания, основу которого составляют субъективно допустимые варианты юридически значимого поведения и способы удовлетворения потребностей. Они могут осознаваться индивидом или большинством представителей социальной группы как не достойные, но вынужденные и оправданные в данных условиях в связи отсутствием реальных возможностей удовлетворения потребностей и интересов законным путем в соответствии с ценностно-нормативными идеалами.

В качестве интегративной содержательной характеристики индивидуального правосознания целесообразно рассматривать его направленность, которую можно представить в континууме: правомерная – противоправная. Правомерная направленность правосознания выражает обусловленную им личностную предрасположенность к соблюдению правовых предписаний и волевую устойчивость против совершения противоправных деяний, в том числе

устойчивость по отношению к криминогенным обстоятельствам и влияниям. Противоправная направленность связана с наличием дефектов, выступающих личностными предпосылками противоправного поведения. Однако, если правомерная направленность может характеризовать правосознание личности в целом, то противоправная может проявляться как в определенных сферах юридически значимого поведения (в отношении определенных правоохраняемых ценностей и видов противоправных деяний), так и носить относительно «глобальный» характер, представляя внутреннюю возможность совершения противоправных деяний различных видов против различных социальных ценностей.

Учитывая эмпирические данные, отражающие ряд составляющих правосознания законопослушных граждан и лиц, совершивших преступления, в таблице приводятся сравнительные содержательные характеристики отдельных составляющих противоположных типов правосознания.

Составляющие (свойства) правосознания	Характеристика основных составляющих правоупослушного правосознания	Характеристика возможных криминогенных дефектов правосознания
Знания неправомерности действий (знания правовых запретов)	Знает правовые запреты	Не знает некоторых правовых запретов, предусматривающих ответственность, или не имеет о них ясных представлений
Знания о правомерных способах обеспечения прав, законных интересов, потребностей, разрешения проблемных ситуаций	Знает правомерные способы	Не имеет достаточно ясных и определенных представлений о возможных правомерных способах или имеет ошибочные представления
Представления о правах, законных интересах и уровне нормотипичных притязаний (материальных, статусных, и др.)	Представления о правах, законных интересах юридически адекватные, притязания соответствуют реальным возможностям их обеспечения законным путем	Представления о правах, законных интересах юридически неадекватные, притязания гипертрофированные, которые не реально невозможно обеспечить законным путем
Представления о правовой направленности поведения других людей, относящихся к референтной социальной группе	Считает, что многие действуют правомерно и это является социально одобряемым	Считает, что значительная часть действует неправомерно (совершают преступления) и это является приемлемым по мнению многих людей
Представления о значении правомерного способа для себя	Считает, что законный способ лично для него должный, необходимый, благоприятный	Считает, что законным путем невозможно обеспечить свои интересы или считает законный способ обременительным, нерациональным и т.п.
Представления о социальном	Считает правовые требования	Считает правовые требования

значении правовых требований	правильными, полезными для многих	неправильными, отрицательными для многих
Представление о значении противоправного способа действий для себя	Считает противоправный способ отрицательным и несущим отрицательные последствия или хуже, чем правомерный	Считает противоправный вариант для себя выгодным, правильным, достойным
		Считает противоправный способ плохим, но вынужденно необходимым
Представление о вредоносности противоправного способа для других людей или общественных интересов	Считает противоправный способ вредоносным для других людей, для общественных интересов, и т.п.	Считает, что противоправный способ не приносит вреда, или приносимый вред является незначительным или должным
Представление о наступлении юридической ответственности за противоправное деяние	Считает вероятность ответственности высокой, вполне достигаемой	Считает, что определенные нарушения не контролируются и не преследуются
		Уверен, что можно избежать ответственности
		Не придает значение ответственности (не думает о ней)
Отношение к потерпевшему или иному объекту возможного противоправного посягательства	Испытывает сочувствие к пострадавшему от преступления, положительное отношение к правоохраняемой ценности	Отрицательно относится к потерпевшему или иному объекту посягательства или испытывает к нему безразличие
Представление о своих умениях, способностях использовать неправомерный способ	Не проецирует свои умения и способности на совершение противоправных действий или считает, что не сумеет их использовать	Считает что сумеет и способен реализовать противоправный способ действий (считает этот способ доступным по своим способностям)
Представление о себе как о субъекте правового поведения	Считает себя законопослушным человеком и удовлетворен своим социально-правовым положением, идентифицирует себя с законопослушными людьми, считает совершение преступления не допустимым для своего положения	Считает, что он не такой как другие законопослушные люди и принимает себя таковым (оправдывает), идентифицирует себя с лицами, совершающими преступления и положительно относится к такому Я-образу
Представление о человеке, совершающем преступления	Преобладающе отрицательные представления о его личных качествах, неодобрительное, осуждающее отношение к нему	Преобладающе положительные представления о его качествах и отдельных сторонах образа жизни, поддерживающее сочувствующее отношение к нему

Представление о законопослушном человеке	Преобладающе положительные представления о его качествах и отдельных сторонах образа жизни, одобрительное поддерживающее отношение к нему	Индифферентные и относительно отрицательные представления о его личных качествах, образе жизни, скептическое или сочувствующее отношение к нему
Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, изобличению и привлечению преступников к ответственности	Положительное отношение к участию, считает необходимым участвовать в любом случае или избирательно	Неодобрительное отношение к участию, считает возможным участвовать в изобличении преступника лишь при его посягательстве на личные интересы

Приведенные содержательные характеристики свойств правосознания законопослушной и противоправной направленности согласуются (коррелируют) между собой. Между двумя крайними типами направленности правосознания существуют промежуточные типы, которые выражают, как правило, противоречивое содержание, включающее сочетание противоположных или индифферентных содержательных характеристик его составляющих либо выражают пробелы, например, в виде отсутствия достаточно ясных и определенных представлений, ожиданий, отношений.

Характеристика общественного правосознания предполагает выявление тенденций статистического распределения различных содержательных типов приведенных выше его основных составляющих. При изучении общественного правосознания необходим акцент внимания на его выявление у тех социальных групп, которые представляют часть населения, наиболее активную в юридически значимом поведении и значимую в формировании уровня правопорядка, который характеризуется посредством противоположного явления – уровня преступности. Особое значение при изучении общественного правосознания имеет познание его содержательной динамики – тенденций изменения его основных составляющих. Они внутренне детерминируют тенденции в юридически значимом поведении членов общества, т.е. тенденции изменений структуры и уровня преступности, а следовательно, изменений показателей правопорядка.

Подводя итог, необходимо отметить, что представленная структура свойств правосознания личности с их содержательными характеристиками, выступает теоретико-методической основой практических исследований индивидуального правосознания в целях прогнозирования социально-правового поведения личности. На основе такой оценки правосознания можно целенаправленно осуществлять профилактическую и исправительную работу в отношении личности, формируя необходимое содержание его свойств. Преломление этих положений об индивидуальном правосознании на понимание общественного правосознания дает основу для прикладных исследований, ориентированных на оценку состояния и тенденций изменения внутренних (социально-психологических) предпосылок правопорядка-преступности. Такое исследование может отражать наиболее основные характеристики общественного правосознания, в том числе его дефекты, что позволит определять меры, направленные на их изменение.

Конкретное исследование правосознания личности (как и общественного правосознания) определяется конкретизацией сферы социально-правового поведения, применительно к которой необходимо дать качественную оценку содержания правосознания и на этой основе предрасположенности в поведении индивида. Особое значение в такой практически ориентированной оценке индивидуального правосознания имеет формулировка обобщающих выводов. Обоснование параметров и критериев таких выводов выступает одной из научных задач. Важнейшим направлением прикладных исследований проблемы правосознания личности и общественного правосознания является также разработка диагностических методик.

Литература

1. Долгова, А.И. Криминологические исследования взаимосвязи правосознания и преступности / А.И. Долгова // Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности : сб. науч. тр. : по материалам совет. и чехосл. исслед. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., Прага, 1986.
2. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М., 1993.
3. Кузнецова, Н.Г. Правосознание и его роль в регулировании поведения человека в социалистическом обществе: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Н.Г. Кузнецова; Львов. гос. ун-т. – Львов, 1969.
4. Максимова, И.М. Правосознание как источник правового поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.М. Максимова; Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2005.
5. Пастушеня А.Н. Социально-психологический подход к объяснению детерминации преступности / Вестник Академии МВД РБ, 2008, № 1 (15)/
6. Покровский, И.Ф. Формирование правосознания личности: вопросы теории и практики / И.Ф. Покровский. – Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1972.
7. Раднаева, Э.П. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.П. Раднаева; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры РФ. – М., 2000.
8. Ратинов, А.Р. Правовая психология и преступное поведение: теория и методология исследования / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова. – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1998.
9. Схончик, О.Э. Формирование правосознания и предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних: пособие для практ.

сотрудников органов внутр. дел / О.Э. Схопчик. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011.

10. *Щегорцев, В.А.* Социология правосознания / В.А. Щегорцев. – М., 1981.
11. *Фарбер, И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания / И.Е. Фарбер. – М., 1963.

Psychological characteristic of individual and social legal consciousness: the structural-conceptual aspect

A.N.Pastushenya, Doctor of Psychology, professor, head of chair of psychology and pedagogics, Academy of the Ministry of the Interior, the Republic of Belarus (ANP-1308@yandex.ru)

The contribution examines the phenomena of individual legal consciousness as an internal determinant of legally significant behavior - lawful or unlawful. It presents a complex of its main components (features) which are the most important in determination of legal orientation of social behavior. It also enunciates their conceptual characteristics which reflect opposite tendencies - law-abiding and unlawful orientation of legal consciousness. It describes the main spheres of legally significant behavior which envelop the content of legal consciousness. Basing on the structure of individual legal consciousness the author examines the phenomenology of social legal consciousness as an internal determinant of legal order in the society and its extreme - crime. The contribution points out the reflection of the social legal consciousness in the individual, which has a forming influence and which shows one of the mechanisms of integration of individual psychological phenomena into the socio-psychological. It also marks the prospects of applied research of this problem.

Keywords: individual legal consciousness, social legal consciousness, features of legal consciousness, content of the features of legal consciousness, flaws of legal consciousness

References

1. *Dolgova, A.I.* Kriminologicheskie issledovanija vzaimosvjazi pravosoznanija i prestupnosti / A.I. Dolgova // Kriminologicheskie problemy pravosoznanija i obwestvennogo mnenija o prestupnosti : sb. nauch. tr. : po materialam sovet. i chehosl. issled. / Vsesojuz. in-t po izucheniju pricin i razrab. mer preduprezhdenija prestupnosti. – M., Praga, 1986. – S. 32–50.
2. *Il'in, I.A.* O suwnosti pravosoznanija / I.A. Il'in. – M.: Rarog', 1993. – 235 s.
3. *Kuznecova, N.G.* Pravosoznanie i ego rol' v regulirovanii povedenija cheloveka v socialisticheskom obwestve : avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk : 09.00.11 / N.G. Kuznecova ; L'vov. gos. un-t. – L'vov, 1969. – 21 s.
4. *Maksimova, I.M.* Pravosoznanie kak istochnik pravovogo povedenija lichnosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / I.M. Maksimova ; Nizhegor. akad. MVD Rossii. – N. Novgorod, 2005. – 22 s.
5. *Pastushenja A.N.* Social'no-psihologicheskij podhod k ob#jasneniju determinacii prestupnosti /Vestnik Akademii MVD RB, 2008, № 1 (15), s. 239-244
6. *Pokrovskij, I.F.* Formirovanie pravosoznanija lichnosti: voprosy teorii i praktiki / I.F. Pokrovskij. – L.: Leningr. gos. un-t, 1972. – 152 s.
7. *Radnaeva, Je.P.* Pravosoznanie nesovershennoletnih pravonarushitelej i istochniki ego kriminogennoj deformacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / Je.P. Radnaeva ; Nauch.-issled. in-t problem ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka Gener. prokuratury RF. – M., 2000. – 26 s
8. *Ratinov, A.R.* Pravovaja psihologija i prestupnoe povedenie: teorija i metodologija issledovanija / A.R. Ratinov, G.H. Efremova. – Krasnojarsk : Krasnojarsk. un-t, 1998. – 254 s.
9. *Shopchik, O.Je.* Formirovanie pravosoznanija i preduprezhdenie protivopravnogo povedenija nesovershennoletnih : posobie dlja prakt. sotrudnikov organov vnutr. del / O.Je. Shopchik. – Minsk: Akad. MVD Resp. Belarus', 2011. – 43 s.
10. *Wegorcev, V.A.* Sociologija pravosoznanija / V.A. Wegorcev. – M. : Mysl', 1981. – 174 s.
11. *Farber, I.E.* Pravosoznanie kak forma obwestvennogo soznania / I.E. Farber. – M. : Jurid. lit., 1963. – 206 s.